

ПОРТРЕТ ПОЭТА

Станислав МИНАКОВ

«ПОМАШУ Я РУКОЙ ТЕБЕ ИЗДАЛИ...»

Об Алексее Фатьянове Ярослав Смеляков высказался афористично: «Русской песни запевала и ее мастеровой».

Назовем главные качества поэзии всесоюзно любимого уроженца Владимирской земли Фатьянова, которые являются причиной невероятной всенародной популярности его лирики: простота, безыскусность и задумчивость. Ну и, конечно, дар как послание свыше, умноженный на замечательную музыку наших композиторов.

Песни на стихи Фатьянова звучали по Всесоюзному радио практически ежедневно и стали неотменимой русской константой, вошли в духовный код многих поколений нашего народа. Ставшую популярной проникновенную песню «Соловьи» маршал Г. К. Жуков ставил в один ряд со «Священной войной». На стихи Фатьянова писали музыку лучшие советские композиторы-песенники. Одно лишь простое перечисление избранных шедевров вызывает отрадные чувства.

Василий Соловьев-Седой: «На солнечной поляночке», «Соловьи» (обе 1942 г.), «Мы, друзья, перелетные птицы» («Первым делом — самолеты»), «Давно мы дома не были», «Наш город» («Над Россией небо синее») (все 1945 г.), «Где же вы теперь, друзья-однополчане?» (из сюиты «Возвращение солдата», 1947), «Где ж ты, мой сад?» (1948).

Никита Богословский: «Три года ты мне снилась» (1946).

Матвей Блантер: «В городском саду» (1947).

Борис Мокроусов: «На крылечке твоём», «Хвастать, милая, не стану» (обе 1949 г., к спектаклю «Свадьба с приданым»), «Когда весна придет, не знаю» (1956, к фильму «Весна на Заречной улице»).

Станислав Александрович Минаков — поэт, прозаик, переводчик, эссеист, публицист. Автор книг стихов и прозы, энциклопедий и альбомов. Родился в 1959 году в Харькове (УССР). С 1961-го по 1978 год жил в Белгороде (Россия), куда по причинам преследований за инакомыслие переехал и в 2014 году. В 1983-м окончил радиотехнический факультет Харьковского института радиоэлектроники. Член Союза писателей России, Всемирной организации писателей International PEN Club. Из Национального союза писателей Украины исключен в 2014-м после двадцатилетнего членства в организации. Лауреат Международной премии Арсения и Андрея Тарковских (2008) и других литературных и журналистских премий России и Украины.

Анатолий Лепин: «Если б гармошка умела», «Шла с ученья третья рота» (1955, к кинофильму «Солдат Иван Бровкин»).

Юрий Бирюков: «Тишина за Рогожской заставою» (1957).

Всего около 200 песен, включая песни к кинофильмам, вышедшие далеко за пределы экрана.

Есть история о том, как после демобилизации в 1946 году Фатьянов приехал в Одессу, «за неделю проникся атмосферой — будто родился и провел там всю жизнь», и написал «Золотые огоньки» («В тумане скрылась милая Одесса») — одну из любимых одесситами песен с музыкой Соловьева-Седого. Ее исполняли и Л. Утесов (которому народ наивно приписывал авторство), и И. Виноградов, и другие.

В год 75-летия окончательного снятия блокады Ленинграда уместно вспомнить, что Фатьянов сочинил в 1959 году стихи к грандиозной музыке Рейнгольда Глиэра «Гимн Великому городу» (из балета «Медный всадник»). Эта музыка, к слову, участвовала в свое время в конкурсе на лучший Гимн СССР и понравилась И. С. Сталину больше остальных, однако вождь народов счел, что она слишком интеллигентна, и музыка стала «лишь» гимном Ленинграда. Фатьянов нашел такие слова, объединяющие эпохи: «Твой каждый камень овеян славой, / Седой Петербург, Петроград, Ленинград».

Он играл на аккордеоне и фортепиано, хорошо пел. На творческих вечерах наряду с декламацией своих стихотворений исполнял песни на свои собственные стихи. Есть весьма лиричная песня «Шумит под ветром Ладога», музыку к которой сочинил сам поэт. А вот слова им написаны вместе с Павлом Шубиным. В Интернете распространена запись, где эту песню исполняет сам А. Фатьянов под собственный фортепианный аккомпанемент, а «звукооператором» выступает друг исполнителя В. Соловьев-Седой.

Ну не чудо ли:

Раскрылся, точно радуга,
Певучий мой баян,
Шумит под ветром Ладога,
Как море-океан.

Играют волны дымные,
Бегут за рядом ряд
На сторону родимую,
В далекий Ленинград.

За Охтою у бережка,
Где чайки на волне,
На ясной зорьке девушка
Горюет обо мне.

Те встречи — ленинградские,
Те встречи впереди,
А наша жизнь солдатская —
Умри, но победи.

Но не грусти, красавица,
Не надобно тужить:
Мне как-то больше нравится
И победить, и жить.

Он победил. Победил, пройдя всю войну. Приведем свидетельство поэта-фронтовика Николая Старшинова:

«После длительного ночного марша по смоленским чащобам и болотам наша часть вышла на опушку леса. Мои товарищи в полном боевом снаряжении — с винтовками, автоматами и пулеметами, от усталости едва не валились с ног... Тут мы и услышали отчаянно веселую, зажигательную песню, а потом уже увидели наших разведчиков в густой некошеной траве...

На солнечной поляночке,
Дугою выгнув бровь,
Парнишка на тальяночке
Играет про любовь, —

выводил один из разведчиков. А его товарищи подхватывали:

Играй, играй, рассказывай,
Тальяночка, сама
О том, как черноглазая
Свела с ума.

Песня ворвалась в наши солдатские сердца. В ней было столько удали и задора, что как-то сама собой забылась усталость, словно у нас прибавилось сил... Так я впервые встретился с песней Алексея Фатьянова.

Его песни шли с нами в годы войны по лесам, полям и болотам, помогали нам жить, воевать, поддерживали нас в трудную минуту, а в светлые мгновения делали нашу радость еще осязаемее, ярче, богаче. Они были неотделимы от нас, от наших чувств, мыслей, надежд.

Песни Алексея Фатьянова, написанные в годы Великой Отечественной войны, были особенно близки солдатам, потому что они приходили в самое нужное время и говорилось в них о самом главном — о боях, которые были впереди, о любви, о дружбе, о родном доме. И говорилось замечательно просто, душевно, проникновенно:

Ведь завтра снова будет бой,
Уж так назначено судьбой,
Чтоб нам уйти, недолюбив,
От наших жен, от наших нив,
Но с каждым шагом в том бою
Нам ближе дом в родном краю.

Как точно схвачено здесь настроение солдата! Какое прекрасное само течение речи, какие естественные, лишенные всякой вычурности, разговорные интонации!»

Песня «Давно мы дома не были» на замечательном сайте «Советская музыка» (sovmusic.ru), который неуклонно продолжаю всем рекомендовать, названа великой. Всецело присоединяюсь к этой оценке. Трогательнейшая, сердечная — на окончание войны. Как оказалось, всевременная песня русского возвращения.

Горит свечи огарочек,
Гремит недалний бой.
Налей, дружок, по чарочке,
По нашей фронтовой!

Налей дружок по чарочке,
По нашей фронтовой!
Не тратя время попусту,
Поговорим с тобой.

«Елки и елочки» до слез принимают слушателя своей безыскусностью:

Где елки осыпаются,
Где елочки стоят,
Который год красавицы
Гуляют без ребят.

Поначалу (еще в 1947-м) пелось: «Зачем им зорьки ранние, / Коль парни на войне, / В Германии, в Германии, / В проклятой стороне», затем, уже в 1949-м, резкий эпитет был миролюбиво заменен на «далекой». Но Бунчиков и Нечаев остались — в тех послевоенных ранних записях — с каноническим вариантом (сохранилась также впечатляющая запись как трио, в более высоком темпе, словно бегущего домой поезда, — с В. Невским).

Лев Ошанин перед московским молодежным фестивалем 1957 года заметил: «Мы часто говорим, какой должна быть в наше время советская песня. Фатьянов вместо разговоров выдает одну песню за другой. И каждая из них по-своему замечательна. Этот беспечный с виду человек выходит на первое место и уже стал признанным мастером. Горюем, что нет песен о рабочих. А Фатьянов их уже написал, они прозвучали с экраном, и молодежь полюбила эти песни».

В самом деле, широчайшее распространение в народе, полюбившаяся разным поколениям, получила, в частности, замечательная песня «Когда весна придет, не знаю» из фильма «Весна на Заречной улице» (1956, режиссер Марлен Хуциев, оператор Петр Тодоровский).

Не знаю, как кто, а я почему-то напеваю ее наиболее часто, чем что-либо. Хоть и родился на три года позже выхода фильма.

Песня получила новое объединительное содержание 13 ноября 2016 года, когда с чувством и особым наполнением молодые жители Запорожья исполнили ее во время песенного флешмоба; учащиеся Запорожского музучилища приурочили свое выступление к 83-й годовщине завода «Запорожсталь», построенного молодым Советским Союзом, — всем народом, начиная с 1931 года. Столь же всенародно его потом воссоставляли после Победы.

Этой песней заканчивается каждый год Всероссийский Фатьяновский праздник поэзии и песни в Вязниках, на малой родине поэта.

Впервые фестиваль, посвященный творчеству знаменитого земляка, поэта-песенника А. И. Фатьянова, был организован в 1974 году и с тех пор проводится ежегодно в конце июля. А в марте его предваряет поэтический конкурс «Фатьяновская весна». На фестиваль приглашаются также всероссийские звезды — литературные, исполнительские. В последние годы звучат новые песни на малоизвестные, найденные в архивах стихи Фатьянова. Союзом писателей России с 1996 года присуждается Фатьяновская литературная премия.

* * *

Алексей Иванович Фатьянов родился 5 марта 1919 года в деревне Малое Петрино (бывш. Владимирской губернии), ставшей ныне одним из микрорайонов Вязников.

Дед поэта, Николай Иванович Фатьянов, был владельцем иконописных мастерских (в роду были иконописцы) и подсобного производства в Богоявленской слободе (ныне поселок Мстера). Другой дед, отец матери, Василий Васильевич Меньшов, был классным экспертом по льну льнопрядильной фабрики Демидова. Оба деда были старообрядцами, состоятельными людьми. После октябрьского переворота 1917 года имущество Фатьяновых было национализировано, родительский дом отобран под телефонную станцию.

Дом Фатьяновых в центре города был известен как «Торговый дом Фатьяновых в Вязниках». Фатьяновы торговали пивом, которое привозили из Москвы. Под домом были огромные пивные склады. Они торговали также обувью, которую шили в своих мастерских. Здесь валяли валенки, модные в те годы фетровые ботинки.

Ныне в доме размещен Музей песни XX века. Все последние годы именно в нем открывается Фатьяновский праздник поэзии и песни — большим литературным вечером. Сохранился и деревянный дом, где делал первые шаги будущий поэт.

В музее посетителям рассказывают много интересного. «...С улыбкой поведают вам про Соловьева-Седого, который сначала познакомил Алексея с будущей женой Галиной, а потом крестил их дочь Алену: обряд назывался сабантуем, и композитору надлежало непременно выпить шампанского из подаренного на крестины детского горшка. С умилением расскажут трогательную историю о голубом сервизе, подаренном Фатьяновыми кормилице маленького Алеши и вернувшемся спустя десятилетия в музей — с отбитыми ручками... Покажут трофейную печатную машинку „Rheinmetall“, добытую корреспондентом газеты „Комсомолец“ Фатьяновым в бою и прошедшую с ним всю войну (немецкие клавиши Алексей Иванович переделал на русские сам). А еще станут долго восхищаться Галиной Николаевной Фатьяновой, супругой поэта, — здесь ей посвящен отдельный уголок. И вспомнят, как купила она у Бернеса рояль для дочери. Как после смерти мужа шила на продажу фартуки, в непростые 1990-е пекла пирожки для ресторанов».

Тонкость и нежность жили в сердце высокого, под два метра, плечистого русского богатыря Алексея Фатьянова. В 1959-м — последнем своем году — он написал стихотворение «Пожелание», которое кончается пророческими строчками, обращенными к любимой:

Помашу я рукой тебе издали.
И «до скорого», как говорят...
А в красивом твоём телевизоре
Пусть все лампочки перегорят.

В очерке «Нечто вроде автобиографии» Фатьянов писал: «Родился... в довольно зажиточной семье, то есть настолько зажиточной, что отец мог мне обеспечить массовую доставку книг сразу же, как только я смог себе твердо уяснить, что „А“ — это „А“, а „Б“ — это „Б“. Все свое детство я провел среди богатейшей природы среднерусской полосы, которую не променяю ни на какие коврижки Крыма и Кавказа. Сказки, сказки, сказки Андерсена, братьев Grimm и Афанасьева — вот мои верные спутники на проселочной дороге от деревни Петрино до провинциального города Вязники, где я поступил в школу и, проучившись в ней три года, доставлен был в Москву завоевывать мир. Мир я не завоевал, но грамоте научился настолько, что стал писать стихи под влиянием Блока и Есенина, которых люблю и по сей день безумно».

В семье Ивана Николаевича Фатьянова и Евдокии Васильевны Меньшовой Алеша был четвертым ребенком. Крестили его в Казанском соборе города Вязники.

Биографы рассказывают, что Фатьянов поступил в театральную студию Алексея Дикого при театре ВЦСПС, по окончании которой в 1937 году был принят в театральную

школу актерской труппы Центрального театра Красной Армии. Успешно играл в спектаклях; с 1940 года — в ансамбле Орловского военного округа.

Фатьянов писал сатирические частушки, сценки и, разумеется, песни. Начало Великой Отечественной войны застал на гастролях в авиагарнизоне под Брянском. Поэт попросил отправить его на фронт. На самой известной своей фотографии красавец А. Фатьянов — еще в форме старшего лейтенанта артиллерии. Оказавшись в окружении, ансамбль трое суток прорывался к своим. Фатьянов был ранен, а после госпиталя направлен в войска Южно-Уральского округа.

После этого выступал с Краснознаменным ансамблем песни и пляски им. Александра. По некоторым сведениям, был отправлен по доносу в штрафной батальон, в составе штрафбата в боях за Секешфехервар был во второй раз ранен и затем переведен рядовым в обычную войсковую часть.

Он считал первым поэтом страны Твардовского, вторым — Исаковского, а третьим — себя. Но при жизни был издан единственный — небольшой — сборник стихов Фатьянова «Поет гармонь», в 1955 году, тиражом 25 тысяч экземпляров.

А. Фатьянов скоропостижно скончался 13 ноября 1959 года от аневризмы аорты. Проживший короткую жизнь, всего 40 лет, поэт похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

После смерти поэта память о нем сохранялась благодаря Галине Николаевне (поженились в 1946-м). Оставшись в 33 года вдовой с двумя детьми, она не просто хранила память о муже до конца своей жизни, а «пробивала», издавала книги. Галина Николаевна скончалась через несколько часов после летнего Фатьяновского фестиваля в 2002 году. Сейчас на «фатьяновскую вахту» заступила внучка поэта Анна Китина (Фатьянова).

О ненарасности усилий всех, кому дорога память поэта, говорит и такой факт: Президент РФ В. Путин подписал Указ о праздновании 100-летия Алексея Фатьянова.

* * *

Поэт Александр Межиров на одном из московских авторских вечеров рассказывал: «Очень я завидую этому дару, и очень любил я Алексея Фатьянова, посвятил его памяти стихи. Вот у него был действительно поразительный песенный дар, я думаю, недооцененный и непонятый. К его поэзии относятся недостаточно серьезно. Он был поэт по милости Бога. Но у него был особый дар, именно песенный. У него совершенно свободный от слов стих. Вот такому дару я завидую очень».

Фронтовик Межиров написал памяти друга впечатляющие стихи, которыми мы завершим наше приношение Алексею Ивановичу Фатьянову:

В дом с мороза
Входит Леша
В зимнем облаке седом.
Дух переводя с трудом,
На диване курит лежа.

И не видно из-за дыма,
Что способна смерть его
Изменить непоправимо
Облик города всего.

Говорят, что он покинул
И осиротил семью.
Что упал
И опрокинул
Полземли
На грудь свою.

Неужели неземная
Одолела немота?!
Без него — зима иная
И Москва — не та, не та...

Видно, люди есть такие,
Что тоска по ним лютей,
Чем припадки ностальгии
На чужбине у людей.

ЗАМЕТКИ ПОСТОРОННЕГО

Наталья ГРАНЦЕВА

ШЕКСПИР И ПРОБЛЕМЫ КИНОЛОГИИ

Две стены непонимания

«Увы! Добродетельные философы и степенные профессора не в состоянии оценить по достоинству эпоху Возрождения, она слишком далека от их образа мыслей и слишком непохожа на их способ чувствовать. А ведь слово „возрождение“ говорит, между прочим, о возрождении горячей любви к жизни и языческой наивности воображения»¹ — так писал более века назад выдающийся датский публицист и литературовед Георг Брандес в книге, посвященной анализу жизни и творчества Уильяма Шекспира.

Похоже на крик души, возмущенной хроническим непониманием коллегами-шекспироведами природы поэтического творчества Великого Барда. Да, между нами, пытающимися понять тайну гениальности старинного автора, признанного непревзойденным, и текстами уроженца Стратфорда-на-Эйвоне как будто стоят две мощные стены, препятствующие близко разглядеть и ощутить само «вещество» поэзии Шекспира.

Наталья Анатольевна Гранцева — поэт, эссеист — родилась в Ленинграде, окончила Литературный институт им. Горького. Автор семи книг поэзии и исторической эссеистики. Живет в Санкт-Петербурге.

¹ Брандес Г. Неизвестный Шекспир. Кто если не он? М.: Эксмо, Алгоритм, 2012.